

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

Уильям Шекспир

Буря

Комедия в пяти актах

Перевод с английского
Григория Кружкова

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (4 Вел)-6
Ш41

**Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»**

*Перевод с английского
Григория Кружкова*

Шекспир, Уильям.

Ш41 Буря : Пьеса / Пер. с англ. Г. М. Кружкова. — М.:
Агентство ФТМ, Лтд., 2017. — 136 с. (Библиотека
драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2425-3

Последняя пьеса Шекспира в новом переводе известного переводчика Григория Кружкова. Волшебник Просперо, законный герцог Милана, свергнут своим братом. Изгнанный из города, он попадает на старый корабль, который вот-вот должен отправиться в открытое море. Однако перед этим один из вельмож умудряется передать Просперо его волшебные книги, которые впоследствии и помогут ему отомстить.

ISBN 978-5-4467-2425-3

© Перевод. Г. М. Кружков, 2017
© Агентство ФТМ, Лтд., 2017

Предисловие переводчика

Читатель вправе задать вопрос: в чем необходимость нового перевода, по какой причине он предпринят? Во всяком случае, не было ни театрального заказа, ни честолюбивого стремления превзойти все другие переводы. Наверное, просто захотелось однажды «ощутить себя Шекспиром», оказаться внутри его текста, почувствовать, как тебя несет его мощное течение — с той же скоростью, с какой оно несло самого автора. Об этом хорошо сказано у Пастернака, который перевел все главные пьесы Шекспира. Намеревался он добраться и до «Бури», да не случилось. Но и без Пастернака предшественники у меня были могучие, достаточно назвать М. Кузмина и М. Донского. К счастью, мой перевод совершенно лишен мотива соревнования, желание кого-то обскákat меня не прищипывало.

Другой вопрос: почему из всех пьес Шекспира я выбрал именно «Бурю»? Первый, хотя и не

единственный ответ: из любви к симметрии. Десять лет назад я перевел замечательную поэму Шекспира «Венера и Адонис», которую он сам назвал первенцем своей фантазии. «Бурю» же многие считают прощальной пьесой Шекспира, его театральным завещанием. Вот и захотелось мне присовокупить к альфе омегу, к первой поэме прибавить последнюю пьесу.

«Буря» всегда казалась мне едва ли не самой загадочной пьесой Шекспира. Внимание к ней никогда не ослабевало. В современном шекспироведении стало обычным трактовать отношения Просперо — Калибан как модель колониальной политики европейских стран. Но под таким углом мы можем рассмотреть лишь то, что лежит за текстом, упуская из виду саму пьесу. В чем ее лирическая суть, в чем секрет неизменного обаяния для зрителя? Пьеса-то почти без интриги. Ну бродят потерпевшие кораблекрушение по острову, постепенно приближаясь к жилищу волшебника, который должен определить их дальнейшую судьбу. Зрителю не о чем беспокоиться: все ниточки с самого начала в руках Просперо, он дергает за них по своему желанию, остальные персонажи-марионетки только пляшут. Где тут «боренье рока с перстью вдохновенной», о которой писал Китс?... Как бы и не пьеса совсем, а придворная маска — представление с музыкальными номерами и шутовскими интерлюдиями.

Но у придворной маски всегда есть какая-то главная идея. Скажем, триумф любви или добродетели.

А здесь — какая во всем генеральная мысль, какая философия? Или, может быть, аллегория, но чего? Уж не алхимия ли? Ариэль — воздух, Калибан — земля, Просперо — огонь. А кто вода — Миранда? Может быть, и остальные персонажи пьесы — сера, ртуть, свинец и прочие элементы?

Быть может, главной целью драматурга было пробудить сострадание всех ко всем, призвать к милосердию и прощению? Этим заключаются многие пьесы Шекспира. Или вот еще. Всемогущество, которое сбрасывает с себя плащ всемогущества — уж не заключена ли здесь идея, что Бог, сотворивший мир, больше не управляет миром? Без учителя, без поводыря остаются и Миранда — светлое чудо, и темный раб Калибан. Что мы знаем о религиозной философии Шекспира? О его взгляде на происхождение зла и границы человеческой свободы?

Ничего, что эти вопросы остаются без ответа. Главное, что работа над переводом заставила меня снова задуматься о них, хоть на дюйм, а подойти ближе к окутанной в туманный плащ фигуре автора — Шекспира.

Что касается чисто переводческих проблем, тут дело обстоит так. Текст пьесы делится на три компонента: стихотворные куски (лирика и пафос), сцены в прозе (комические) и песни — грациозные и легкие, очень трудные для перевода. На втором месте по трудности — шутовские перебранки Тринкуло, Стефано и Калибана. Известно, что комизм устаревает и ветшает раньше лирики и пафоса. Даже

у крупнейших мастеров стиха в этом компоненте случаются сбои, натужности, вызванные неполным перевариванием шекспировских шуток и каламбуров. Я старался, в первую очередь, блюсти полную естественность, автономность русского текста.

Вот и все, что можно вкратце сказать в мое оправдание.

Григорий Кружков

Действующие лица

Алонзо, король Неаполя.

Себастьян, его брат.

Просперо, истинный герцог Миланский.

Антонио, его брат, узурпировавший титул
Миланского герцога.

Фердинанд, сын короля Неаполя.

Гонзало, честный старый советник.

Адриан и **Франциско**, придворные.

Калибан, дикарь и уродливый раб.

Тринкуло, шут.

Стефано, пьяный дворецкий.

Капитан корабля.

Боцман.

Моряки.

Миранда, дочь Просперо.

Ариэль, дух воздуха.

Ирида, Церера, Юнона, Нимфы, Жнецы —
духи.¹

*Действие происходит сначала на борту корабля, потом
на необитаемом острове.*

¹ Проперо (итал.) — «процветающий», «счастливый». Миранда (лат.) — «удивительная». Калибан — по-видимому, от «каннибал». Ариэль — имя одного из ангелов, от лат. aer («воздух»). Тринкуло — от нем. trink («пить, пьянствовать»). Ирида — богиня радуги (греч. миф.). Так как радуга соединяет землю и небо, то Ирида традиционно считалась посредницей между богами и людьми. Церера — римская богиня произрастания и плодородия, отождествленная впоследствии с Деметрой; мать Прозерпины (у греков — Персефоны). Юнона — римская богиня брака и материнства, супруга Юпитера.